

УДК 94(476) «1944–1945»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ НКВД ПО МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1944 – ИЮНЬ 1945 ГОДА)

А. Н. Тютюнков

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье осуществлена попытка анализа деятельности партийных органов управления милиции НКВД по Могилевской области в завершающий период Великой Отечественной войны. Исследованы роль и место милицеских партийных организаций в налаживании деятельности правоохранительных органов сразу же после освобождения территории БССР. Автором делается вывод о том, что деятельность партийных организаций рассматривалась руководством управления милиции как действенный способ повышения эффективности работы ведомства в целом.

Ключевые слова: партийное бюро, партийная организация, управление милиции, НКВД по Могилевской области, политико-воспитательная работа.

Введение

Освобождение территории Могилевской области в июне 1941 года [1] сразу же сделало необходимостью налаживание деятельности милиции, что в условиях активизации деятельности бандформирований [2, с. 190] было весьма актуальным. Также перед милицией остро встали трудности при выполнении традиционных для ведомства задач: охрана общественного порядка, пресечение и расследование уголовных преступлений, обеспечение соблюдения населением паспортного режима, санитарных правил, выявление и изъятие огнестрельного оружия и т. д. Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на то, что рядом историков изучались вопросы восстановления деятельности органов внутренних дел на освобожденной территории БССР [2, с. 187], роль и место партийных организаций в данном процессе в отечественной историографии не получили своего освещения. Нижняя граница исследования определена освобождением Могилевской области, а верхняя – первыми днями мирной жизни после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 года).

Основная часть

С первых дней в налаживание деятельности управления милиции НКВД по Могилевской области (далее – управление милиции) активно включились партийные организации. Необходимо отметить, что свою работу партийная организация управления милиции начала накануне освобождения города. А это связано с тем, что в целях максимально быстрого восстановления освобожденной территории УНКВД по Могилевской области было создано в октябре-ноябре 1943 года после освобождения Кричева и сразу же после освобождения Могилева в июне 1944 года переехало в областной центр [3, с. 285].

Партийные органы управления милиции были представлены непосредственно партийной организацией и партийным бюро. Первое заседание партийной организации состоялось 14 июня 1944 года. На нем был рассмотрен вопрос выборов состава партийного бюро. Примечательно, что в состав партийного бюро вошли работники милиции, до войны уже служившие в УНКВД по Могилевской области: В. И. Сыромолотов, З. З. Кругман, Я. М. Глазштейн, И. И. Галковский, А. А. Климовской [4].

До июня (включительно) 1945 года состоялось 11 собраний партийной организации (ежемесячно, за исключением августа 1944 года). На них было рассмотрено 22 вопроса. Условно их можно разделить на несколько групп. Семь (31,81%) вопросов были посвящены определению роли коммунистов в решении конкретных задач, стоящих перед парторганизацией. Например, 8 сентября 1944 года на повестку дня был вынесен прочитанный З. З. Кругманом «Доклад о задачах коммунистов в свете Постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 20.07.1944 об уборке урожая и заготовке с/х продуктов и задачах коммунистов в охране урожая» [5, л. 8], а 13 марта 1945 года – «Изучение речи тов. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 февраля 1946 года и наши задачи» [6, л. 101].

Важное внимание уделялось вопросам соблюдения дисциплины личным составом и состоянию партийной учебы (шесть вопросов, или 27,27%). Так, 30 ноября 1944 года было рассмотрено состояние учебы и дисциплины в гарнизоне, и в ходе собрания ряд должностных лиц были подвергнуты критике со стороны Фейгина за отсутствие должного внимания к воспитанию личного состава, принципиальной требовательности к подчиненным: «За последнее время в подразделениях имеется очень много нарушений, а воспитательная работа проводится плохо, она ограничивается только взысканиями. Лучшие люди не показываются, и на хороших примерах не мобилизуется внимание отстающих. По учебе, особенно политической, усвояемость плохая, люди не любят учебы, а нач. отделов на это должного внимания не обращают» <...> «В работе отдела службы мало помогает офицерский состав. На допускаемые милиционерами нарушения не обращают внимание и не делают им замечаний» <...> «Хочу предупредить и по вопросу нарушения трудовой дисциплины – уход с работы раньше времени, опоздания на работу замечаются за многими. Этого я как руководитель учреждения в дальнейшем не потерплю. Отделу службы в вопросах учебы и дисциплины должны помочь все коммунисты и занять в этом авангардную роль» [7, л. 14об].

По итогам собрания был вынесен ряд решений, в том числе «...общее собрание обязывает всех коммунистов и комсомольцев-руководителей отделов и подразделений в первую очередь обеспечить повседневную должную требовательность к подчиненным, служить личным примером дисциплины и подтянутости. Улучшить качество проводимой учебы путем более глубокого и вдумчивого отношения к вопросам преподавания, увязывая это с вопросами текущей политики, иллюстрируя факт положительных и отрицательных моментов. Полит. массовую работу считать первоочередной, обеспечивающей качество всей служебно-оперативной работы» [7, л. 15].

Немаловажной функцией собраний партийной организации было и утверждение решений партийных бюро по вопросам объявления партийных взысканий. Так, в течение года собрание утвердило такие решения партбюро в отношении 8 членов и кандидатов в члены партии [7, л. 15, 6, л. 108, 8, л. 29об]. Ярким примером принципиального подхода могут служить высказывания коммунистов на партийном собрании от 13 марта 1945 года при

разборе дела работника милиции К.: «Тов. К. совершил грубейшее преступление – хулиганство дерзкое и подлежит исключению из партии» <...> «Я лично по поручению секретаря Партбюро проверил факт дерзкого хулиганства и недопустимого нарушения ревзаконности подтвердился. Мое предложение исключить из партии» <...> «К. исключить из партии» [6, л. 102].

В компетенции собрания партийной организации находился прием в члены КП(б)Б и кандидаты в члены КП(б)Б. Например, в ходе общего партийного собрания 19 мая 1945 года было рассмотрено 2 кандидата в члены КП(б)Б (Шаройкин и Кольчиго) и вынесены положительные решения о приеме их в партию [9, л. 37–38]. Остальные 7 (31,81%) вопросов касались текущей деятельности парторганизации, как то утверждение планов работы парторганизаций и иное.

Необходимо отметить, что для решения наиболее важных вопросов к участию в собрании партийной организации в ряде случаев привлекались не только члены партии и кандидаты в члены партии, но и работники милиции из числа членов ВЛКСМ и беспартийных работников [7, л. 14]. Так, 18 июля 1944 года на общем партийно-комсомольском собрании управления милиции под руководством А. А. Климовского при проработке статьи Председателя Совета народных комиссаров БССР П. К. Пономаренко «Освобождение Белоруссии» и рассмотрении задач коммунистов и комсомольцев о ликвидации последствий оккупации присутствовало членов КП(б)Б 28 человек, кандидатов в члены КП(б)Б – 5, комсомольцев – 5, беспартийных – 10 [10, л. 3–4].

Как следует из вышесказанного, на общих партсобраниях рассматривались наиболее важные вопросы, касающиеся всего личного состава подразделения. Партийная организация старалась максимально оперативно реагировать на возникающие проблемы в части соблюдения дисциплины личным составом управления милиции, мобилизовать партийный и комсомольский актив на эффективное решение поставленных задач, рассматривая политико-воспитательную работу как основное средство улучшения качества работы милиции в целом.

Первое заседание такого органа, как партийное бюро, состоялось также 14 июня 1944 года. На нем был рассмотрен вопрос выбора секретаря бюро и его заместителя. Единогласным решением секретарем был избран Кли-

мовских, а его заместителем – Галковский [11, л. 1]. Необходимо отметить, что в ходе анализа материалов деятельности данного органа партийного управления установлено, что в сферу интересов партбюро входила работа только с членами партийной организации.

Всего за исследуемый период было проведено 14 заседаний партбюро, на которых было рассмотрено 35 вопросов. При этом требуется отметить, что лишь пять (14,28%) вопросов являлись техническими, то есть связанными с утверждением планов работы партбюро. Основная масса (18 вопросов, или 51,42%) касалась качества исполнения должностных обязанностей и соблюдения требований дисциплины конкретными работниками милиции (выступили с отчетами 27 человек). Как правило, данные вопросы рассматривали в виде докладов о работе вверенных подразделений с последующим обсуждением и принятием решений. Так, на заседании партбюро от 13 сентября 1944 года отчитывались три начальника городских отделений милиции, подразделения которых накануне были подвергнуты проверке [12, л. 6–8]. Основные претензии к ним были именно как к коммунистам со стороны начальника политического отдела майора милиции Клугмана: «...В городе грязь, в местах общественного пользования процветает хулиганство, на улицах процветает торговля, с нарушителями светомаскировки борьбы не ведется» [12, л. 6]. В принятом решении было предложено повторное рассмотрение состояния дел в городских отделениях и в случае неустранения недостатков – принятие решения о мерах воздействия на начальников отделений по «партийной линии» [12, л. 8]. Практиковались и персональные отчеты о работе и партийной учебе членов партии. Так, 18 апреля 1945 года отчитывались двое работников милиции, которым были поставлены конкретные задачи по улучшению своей работы [13, л. 26–27]. Решения бюро носили конкретный характер: «...Партбюро считает предупредить тов. К., что если он в течение месяца не наведет должного порядка и не улучшит качество службы во взводе, к нему будут приняты строгие меры партийного воздействия. Обязать коммунистов т. Фейгина и т. Хмельникова усилить повседневное руководство над службой взвода и создать такие условия, которые бы полностью исключили возможность каких-либо нарушений в несении службы» [13, л. 27].

Рассматривались дела о нарушении дисциплины членами и кандидатами в члены

партии (6 вопросов, 12 человек). Например, 3 января 1945 года на заседание были вынесены персональные дела сразу шести коммунистов и кандидатов в члены партии, по итогам рассмотрения которых были наложены партийные взыскания [14, л. 15–17]. Не проходило мимо партийного бюро и поведение членов и кандидатов в члены партии в быту. Так, 18 апреля 1945 года было рассмотрено заявление супруги о том, что ее муж М. не выплачивает деньги на содержание дочери, на что было принято решение «указать тов. М. на его непартийное поведение и отношение к своей семье и обязать впредь регулярно высылать деньги на воспитание своей дочери, а также оформить развод с б. женой» [13, л. 26об].

В компетенцию партбюро также входило и распределение партийных поручений. Например, 9 марта 1945 года 29 членам и кандидатам в члены партии было поручено исполнять следующие функции вне своих основных должностных обязанностей: технический секретарь партбюро (Скупов), агитаторы в подразделениях и среди категорий населения (Волынка, Яковлев, Орехов, Быков, Тетченко, Прудников, Криволапов, Войтенков, Сергунин, Зуев, Лысенко, Корнеев, Шаройкин), руководитель изучения кандидатами в члены партии Устава партии (Голубец), внештатные инструкторы политотдела (Кокаев, Кузин, Бернада, Рабушкин, Лемешев, Пухов), руководитель агитколлектива (Хмельников), руководитель работой общества «Динамо» (Ковлаев), инструктор по работе с иждивенцами (Фокина), руководитель художественной самодеятельности (Рейнгольд), редакторы стенгазет подразделений (Фейгин, Волков, Лаберко, Мороз) [15, л. 22–22об].

Таким образом, партийное бюро занималось решением оперативных задач в сфере управления партийной организацией, рассматривало дела о проступках членов и кандидатов в члены партии, их профессиональную деятельность сквозь призму их авангардной роли в добросовестном исполнении должностных обязанностей и требования быть примером в соблюдении дисциплины.

Заключение

Таким образом, партийные организации управления милиции видели свою роль в проведении политико-воспитательной работы с личным составом как важнейшем условии повышения качества работы милиции в целом. Члены и кандидаты в члены партии рассма-

тривались как категория работников милиции, являющаяся примером в деле добросовестного исполнения должностных обязанностей и соблюдения требований служебной дисциплины. Принадлежность к партийной организации рассматривалась как оказание чести для наиболее достойных работников милиции и приобретение не выгод, а дополнительных обязанностей как при поведении на службе, так и в быту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 75 лет освобождения Беларуси – Часть 2 – Освобождение Могилева // Могилевский областной исполнительный комитет. – URL: https://mogilev-region.gov.by/page/65_let_osvobozhdeniya_belarusi_-_chast_2_-_osvobozhdenie_mogileva (дата обращения: 18.06.2025).
2. *Мурашко, А. И.* Восстановление органов внутренних дел на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР / А. И. Мурашко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2023. – № 2. – С. 186–191.
3. Солдаты Могилевской милиции : научно-популярное издание / сост.: Д. Н. Понуждаев [и др.]; под общ. ред. С. И. Сергея. – Могилев : УПК П «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2004. – 456 с.
4. Список личного состава УНКВД Могилевской области по состоянию на май месяц 1941 года // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 1/6. Л. 1–54.
5. Протокол общего партийного собрания УМ НКВД от 08.09.1944 года // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (далее – ГАООМГО). – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–11.
6. Протокол общего открытого собрания парторганизации при управлении милиции УНКВД Могилевской области от 13.03.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 101–103об.
7. Протокол открытого собрания парторганизации при УМ УНКВД Могилевской области от 30.11.1944 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 14–15.
8. Протокол общего собрания парторганизации при УМ УНКВД Могилевской области от 15.01.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 27–29.
9. Протокол общего партийного собрания

первичной парторганизации при УМ УНКВД Могилевской области от 19.05.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 37–40.

10. Протокол общего партийно-комсомольского собрания первичной парторганизации при областном управлении милиции УНКВД Могилевской области от 18.07.1944 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4.

11. Протокол заседания партийного бюро областного управления милиции УНКВД Могилевской области от 14.06.1944 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

12. Протокол заседания партийного бюро от 13.09.1944 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–8.

13. Протокол заседания партийного бюро при управлении милиции Могилевской области от 18.04.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–27.

14. Протокол заседания парт.бюро УМ УНКВД по Мог. обл. от 03.01.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–17об.

15. Протокол заседания парт.бюро при УМ УНКВД от 09.03.1945 года // ГАООМГО. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 22–22об.

Поступила в редакцию 20.11.2025 г.

Контакты: sgd@institutemvd.by (Тютюнкoв Алексей Николаевич)

Tyutyunkov A. N. ACTIVITIES OF THE PARTY MANAGEMENT APPARATUS OF THE NKVD MILITIA IN THE MOGILEV REGION DURING THE FINAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE 1944 – JUNE 1945)

The article attempts to analyze the activities of the party management bodies of the NKVD militia in the Mogilev region during the final period of the Great Patriotic War. The role and place of militia party organizations in establishing the activities of law enforcement agencies immediately after the liberation of the territory of the BSSR are studied. The author concludes that the activities of the party organizations were considered by the leadership of the militia directorate as an effective way to increase the efficiency of the department as a whole.

Keywords: party bureau, party organization, militia directorate, NKVD of the Mogilev region, political and educational work.